

Неравновесие

Бродячая собака

Газета. - 2000. - 1

Гармония *монд.* - с. 7

в эпоху перемен

ПЕРЕМЕНЫ в жизни каждого поколения неизбежно отражаются в восприятии музыки. Большинство музыкантов нашего времени, справедливо названного эпохой перемен, отражают в своем творчестве его разлад и смуту. Владимир Спиваков – один из немногих, кому удастся сохранить в душе чувство внутренней гармонии и найти силы выполнять свое предназначение, что бы ни происходило вокруг. Его поступки порой вызывают противоречивые толки и сомнения. Но музыкант следует известным только ему путем. Возглавив в сентябре прошлого года Российский национальный оркестр и веря в потенциальные возможности коллектива, Спиваков погрузил его в стихию сочинений Прокофьева и Шостаковича. Ощувив глубину и преодолев техническую сложность произведений, сыгранных за это время, оркестр обрел внутреннюю свободу и мощностъ звучания. Концерт РНО, которым дирижировал Спиваков, в Большом зале Московской консерватории еще раз подтвердил это.

Исполненная в первом отделении Седьмая симфония Бетховена предстала в ослепительной новизне, освобожденная от позднейших интонационных наслоений и смысловых трактовок. Светлая, полная игрового движения и пронизанная пульсирующим ритмом музыка была наполнена ощущением радости жизни. Звучание оркестра поражаало сыгранностью и гармоническим единством. Контакт дирижера и оркестра был настолько тесным, что казалось, будто музыкальные фразы рождаются из движений рук Спивакова. Но при этом в исполнении музыкантов чувствовалась удивительная внутренняя свобода.

Во втором отделении прозвучала вокально-симфоническая поэма Шостаковича «Казнь Степана Разина». Исполнение этого сочинения стало настоящим художественным открытием. Спиваков не просто ввел слушателей в мир музыкальных образов поэмы. Оркестр под его управлением стал проводником идеи национальной трагедии, волновавшей композитора. О казни Степана Разина рассказывается в вокальной партии. Великолепный баритон Сергея Лейферкуса звучал подобно голосу протагониста хора греческой трагедии. Точная артикуляция певца раскрывала смысл каждого слова. А параллельно развивалась оркестровая линия. Казалось, будто раздвинулись временные границы и слушатели оказались на Красной площади, где казнили Степана Разина, слышали звон колоколов над Москвой и скрежет топора на лобном месте. Трактровка Спивакова раскрыла пошекспировски всеобъемлющую скорбь музыки. Сила ее воздействия была настолько пронзительной, что причиняла боль. Шостакович считал трагические моменты мгновениями высшего напряжения человеческих чувств. И действительно – в конце у слушателей возникло ощущение, напоминающее катарсис. После концерта не смолкали аплодисменты, но оркестр не исполнил ни одного сочинения на бис.

Творческая воля Спивакова дала коллективу мощный импульс для развития и превратила в единое целое. В начале июля РНО предстоит выступить на 12-м Фестивале классической музыки в Кольмаре. В этом году фестиваль посвящен великому пианисту Артуру Бенедетти Микеланджели.

Ольга РОМАНЦОВА